

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Преподаватель Д.Л. Гулякевич (ГИУСТ БГУ)

Научный руководитель:

доктор юрид. наук, профессор В.С. Комиссаров

Уголовное право Беларуси издавна основывалось на гуманном подходе к несовершеннолетним преступникам, изыскивая различные способы смягчения их ответственности, придавая приоритетное значение воспитательным мерам, способным без больших издержек вернуть ребенка в нормальное русло человеческой жизни. Одновременно с этим направлением внедрялась в законодательство и практику идея всемерной охраны прав и интересов ребенка, в том числе и охраны его от преступных посягательств со стороны взрослых. В качестве реализации данной идеи белорусский законодатель предусмотрел уголовную ответственность лиц за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, а также за вовлечение его в антиобщественное поведение.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь, принятом в 1999 г. (далее – УК), эти деяния рассматриваются как самостоятельные преступления. В частности, ст. 172 открывает специальную главу, содержащую составы преступлений, имеющих единый видовой объект – интересы несовершеннолетних. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, а следующая за ней ст. 173 предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение.

Такое законодательное регулирование возникло далеко не сразу. Отметим, что, хотя в уголовном законодательстве, действовавшем на территории Беларуси в досоветский период, предпринимались попытки уголовно-правовой охраны детей от преступных посягательств, специальных составов преступлений, подобных вышеназванным, там не предусматривалось. Отсутствовали они и в первом советском УК РСФСР 1922 г., действие которого было распространено на территорию Белорусской ССР. Впервые норма об ответственности за подобные деяния появилась только в 1935 г., когда в УК БССР 1928 г. была введена ст. 232¹, установившая уголовную ответственность за подстрекательство или привлечение несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также за понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п. Наказывались такие действия достаточно строго — тюремным заключением не ниже пяти лет.

В УК Беларуси, принятом в 1960 г., сохранился подход, согласно которому было установлено единое правовое регулирование ответственности и за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, и за вовлечение его в антиобщественное поведение: в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми. Наказуемо также было использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Что касается наказуемости данных действий, то она была существенно смягчена. В санкции ст. 205 УК хотя и предусматривалось наказание в виде лишения свободы, но пределы его определялись на срок до 5 лет.

В действующем УК уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественное поведение существенно дифференцирована.

Во-первых, предусмотрено наказание за вовлечение несовершеннолетнего не только в преступную деятельность, а и в совершение даже единичного преступления. Во-вторых, впервые предусмотрены квалифицирующие (и особо квалифицирующие) признаки данных составов преступления (ч. 2, 3 ст. 172, ч. 2 ст. 173 УК).

За преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 172, наказание сохранилось в тех же пределах: лишение свободы до пяти лет. Однако при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков наказание в виде лишения свободы может быть назначено соответственно на срок от двух до семи лет и от пяти до восьми лет с лишением и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение наказуемо менее строго: за его совершение без квалифицирующих признаков предусмотрены арест на срок до шести месяцев или лишение свободы на срок до трех лет, а при их наличии – лишение свободы на срок от одного года до пяти лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Структурное построение УК позволяет определить объекты данных преступлений следующим образом. Родовой объект – человек. Видовой – интересы семьи и несовершеннолетних. Непосредственный – общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное формирование и развитие ребенка.

К сожалению, диспозиции ст. 172 и 173 УК не раскрывают само понятие «вовлечение», что порождает неоднозначные подходы к определению объективной стороны этих преступлений, включая и определение момента их окончания. Однако на сегодняшний день имеется достаточно четкая позиция Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, выраженная в его постановлении от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 25.09.2003 № 11 от 28.09.2006 № 9)», в пункте 18 которого указывается, что преступление, предусмотренное ст. 172 УК, считается оконченным с момента, когда несовершеннолетний в результате воздействия взрослого начал приготовление к совершению преступления [1].

Более совершенными нормы ст. 172 и 173 УК стали в отношении определения субъекта рассматриваемых преступлений. Они теперь четко очерчивают его возрастной признак. Им может быть только лицо, достигшее 18-летнего возраста. Законодательное усмотрение способствовало прекращению споров на этот счет.

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется умышленной виной. Однако вопрос о том, могут ли они быть совершены с косвенным умыслом, упирается в правильную оценку объективной стороны этих преступлений в части ее законодательной конструкции. По нашему мнению, действия, направленные на возбуждение желания совершить преступление, являются самостоятельным признаком объективной стороны этого преступления независимо от того, совершил ли или нет несовершеннолетний преступление или проявил антиобщественное поведение. В качестве последствия следует рассматривать начало преступной или антиобщественной деятельности несовершеннолетнего.

Такая конструкция составов данных преступлений позволяет внести уточнения в их субъективную сторону. В преступлениях с материальным составом умышленная вина может выражаться в виде как прямого, так и косвенного умысла. Применительно к рассматриваемому преступлению субъективная сторона должна рассматриваться и в другом аспекте: осознания несовершеннолетнего возраста вовлекаемого в совершение преступления лица. Позиции белорусских ученых на этот счет в основном отличаются единообразием. Они полагают, что виновный может твердо знать о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, но может и допускать, что данное лицо не достигло 18 лет. Такое расширительное толкование субъективной стороны, на наш взгляд, вполне оправдано важностью охраны объекта рассматриваемых преступлений.

Литература

1. Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000 [Электронный ресурс]. Минск.: ООО «ЮрСпектр», 2008.